

ЭТНОГРАФИЯ

ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА В ТРАДИЦИОННОЙ ОДЕЖДЕ ОБСКИХ УГРОВ

А. А. Богордаева

On the basis of investigating traditional clothing of the Ob Ugrians the author considers questions of colour symbols. For reconstruction of certain modes of colour-marking, she attracts materials on clothing of the neighbouring peoples as well as those of the Finnish-lingual people of the Volga basin related to the Ob Ugrians.

Цветовая символика в традиционной культуре представляет большой интерес для исследователей и наиболее полно проявляется в традиционном костюме. Как один из самых ярких примеров динамики цветообозначения можно рассматривать традиционную одежду обских угров, обладающую в настоящее время высокой степенью сохранности. Она отражает весь спектр культурно-хозяйственного комплекса с его локальными особенностями, включающего занятия охотой, рыболовством, оленеводством, а также земледелием и животноводством. Архаичные формы традиционной одежды хантов и манси, описанные исследователями культуры народов Сибири, одежда идолов и культовое облачение позволяют определить начальные этапы использования цветовой символики и динамики цветообозначения. Типологическое сходство многих видов одежды по крою, материалу, технологии изготовления и приемам украшения у обских угров с родственными им финноязычными народами Поволжья, а также соседями — ненцами, татарами, селькупам — способствует выявлению цветовых символов и изменений в способах цветообозначения.

Современные полевые исследования показывают, что наблюдаемая в последние годы трансформация комплекса традиционной одежды обских угров, обусловленная общими изменениями природного, биологического и производственного характера, является скорее технологической и связана с заменой традиционных материалов и способов изготовления костюма. Особенность цветовой символики традиционной одежды состоит в том, что технологические изменения в способе передачи цвета, обусловленные прежде всего усовершенствованием орудий производства, приводят к трансформации содержания цветообозначения, которое приобретает дополнительные функции. Наполнение цветовых символов новыми значениями происходит параллельно с расширением сферы человеческой деятельности, освоением природных пространств, появлением новых технологий. Так, цветовая дихотомия белый-черный (светлый-темный) постепенно раздвигается и дополняется другими цветами со своими значениями, но уже вторичными по происхождению. При этом границы функционального значения первых постепенно сужаются и получают новое звучание.

В соответствии с локальными особенностями культурно-хозяйственного комплекса традиционной одежды обских угров условно можно разделить на одежду охотников-рыболовов, сшитую из шкурок птиц и животных, кожи рыб и ровдуги; одежду земледельцев и животноводов — из ткани, шерсти и шкур; одежду оленеводов — из шкур животных и ровдуги. Условность этого деления определяется возможностью использования перечисленных материалов для изготовления костюма в различных производственных группах. Одежда из разных видов материала соответственно украшалась: сшитая из шкурок птиц и животных — мозаикой и окрашиванием, из кожи — краской, вышивкой, бисером, металлическими подвесками, из ткани — вышивкой, аппликацией, бисером, металлическими подвесками. В целом весь комплекс традиционной одежды обских угров был выдержан в едином цветовом стиле.

Наиболее распространенным в традиционной одежде обских угров является красный цвет. Его доминирующая роль в костюме хантов и манси отмечалась еще исследователями XVIII в. [Новицкий, 1884, с. 71]. Нитки красного цвета использовались во всех четырех известных видах вышивки обских угров, а кроме того, в большей степени — в вышивке *керем-ханчь*, которая считается наиболее древней у хантов [Изделия остяков..., 1911, с. 64]. Часто края наплечной одежды из сукна и хлопчатобумажной ткани, а также ластовицы, ворот, края пояса обшивались тканью красного цвета, контрастной по отношению к основному фону одежды [Дунин-Горкавич, 1911, с. 79]. На ме-

ховой одежде полосы красного сукна вставлялись в швы, в том числе в швы меховой мозаики [Шульц, 1924, с. 178]. Орнаментом, нарисованным красной краской собственного производства, украшалась обувь из ровдуги [Гондатти, 1888, с. 17]. Приемы украшения одежды красной краской, обшивкой красной тканью по краям, вшиванием полос красного цвета в швы одежды известны у обских угров и в настоящее время [Соколова, 1972, с. 40–41; Лукина, 1985, с. 42, 47, 51–52, 56; Федорова, 1994, с. 125, 131, 151–152]. Например, в 1991 г. у ляпинских манси нами были зафиксированы: платье (*сул*) желтого цвета с туникообразной кокеткой и ластовицами, украшенное аппликативными полосами красного цвета по краю кокетки, манжетам, подолу и каймой шириной около 3 см красного цвета; шуба из меха оленя и обувь, сшитая из камусов оленя, декорированная кантами красного цвета из сукна, вставленными в швы; башмаковидная обувь из ровдуги, украшенная полосами краски красного цвета. По нашим полевым материалам 1997 г., у варьеганских хантов часто встречается женский халат *сак* — из сукна зеленого цвета с запахом на левую сторону и воротником с широкими прямоугольными концами, обшлага, ворот и подол которого обшиты каймой из красного сукна шириной около 15 см с нашитыми на нее белыми пуговицами; а также обувь из камусов оленя со вставленными в швы кантами из красного сукна, обшитая по верхнему краю голенищ каймой из сукна того же цвета шириной около 3–5 см. В данном районе зафиксирована поршневидная обувь из ровдуги, раскрашенная краской красного цвета. Кроме того, варьеганскими хантами полосы из ткани красного цвета часто нашиваются на современную одежду, например плащи. Этот прием украшения одежды современного образца известен почти у всех хантов восточной группы (реки Аган, Вах, Васюган, Пим, Тромъеган, Салым) [Лукина, 1985, с. 203].

Из сукна и хлопчатобумажной ткани красного цвета шили женскую, мужскую и детскую одежду, которая считалась нарядной. Особенно это было распространено у северных групп обских угров [Там же, 1985, с. 167; Федорова, 1994, с. 203]. В 1991 г. нами было зафиксировано использование хантыйского халата *торсах* из красной хлопчатобумажной ткани со сходящимися полами на завязках, без плечевых швов, с боковыми трапециевидными вставками, пришитыми к полочке и спинке и образующими выемку, с прямым рукавом. Полочки и низ халата украшала аппликация белого цвета. Халат был подарен мансийке М. К. Албиной (1926 г. р., дер. Щекурья) ее подругой хантыйкой с р. Казыма.

Одежду красного цвета шили для идолов [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 174]. Например, костюм покровительницы деторождения у манси *Калтац-эква*, имеющей амбивалентную сущность земного и подземного, земного и небесного, составляли красные платок, халат и обувь [Федорова, 1994, с. 203]. Пошив и надевание одежды красного цвета на изображения духов обещала удачу в промыслах [Новицкий, 1884, с. 59]. Островерхая шапка красного цвета считалась атрибутом *Мир-сусне-хуму*, сына верховного божества манси *Нуми-Торума*, покровителя всех людей, семьи, который обычно представлялся в виде всадника. Почти в каждой семье имелись специально сшитые из сукна, украшенные аппликацией и отороченные мехом покрывала с его изображением. Ими накрывали жертвенное животное, приносившееся в дар *Мир-сусне-хуму*. Такое покрывало обычно изготавливали из сукна двух цветов, при этом одного — обязательно красного [Бауло, 1997, с. 8–9]. Головные платки и куски ткани красного цвета приносились в качестве жертвы (наравне с кровью) огню, воспринимавшемуся и как очистительное средство, и как всеуничтожающая сила [Кулемзин, 1983, с. 127–128]. Обские угры делали подношение *сах* (халата) красного цвета, сжигая его на костре, духу огня, который чаще всего представлялся в женском облике — *Най-анки* ('Огня мать' — хант.), *Най-эква*, *Най-нэ* ('Огня женщина' — манс.), почитаемой как хозяйка дома, покровительница семьи, охраняющая от злых духов [Зенько, 1992, с. 29–31]. Она олицетворяет огонь, разведенный человеком, в противовес духу лесного огня, враждебному человеку, — *Пай-анки* ('Грозовой огонь' — хант.), а также почитаемой юганскими хантами *Терс-най-анки* ('Морского огня мать'), сверхъестественному существу, которое обитает в море и обладает созидательной силой [Там же, с. 29–31]. О традиционном для хантов и лесных ненцев р. Агана приношении куска ткани красного цвета духу огня — *Най-анки*, *Най-ими* (хант.), *Ту-пухша*, *Ту-нэмэз* (лесные ненцы) рассказал лесной ненец А. Т. Айвасада (1949 г. р., пос. Варьеган).

Поскольку предметы одежды и ткань красного цвета являлись в основном частью жертвенного приклада духам среднего мира, это позволило определить значение красного цвета как символа среднего мира [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 174]. Часто у обских угров такие приношения духам среднего мира делались совместно с кровавыми жертвами [Там же, с. 150–151; Зенько, 1992, с. 30; Бауло, 1997, с. 12].

Красный цвет, воплощаемый охрой и другими красителями (у обских угров это отвар из коры лиственницы, краска из растения подмаренник и др.), в архаичных культурах ассоциировался с кровью — жизненной силой, жизненным началом. Так, у манси глагол *келланкве* 'красить' этимологически близок слову *келуп* 'кровь, ярко-красный, алый' [Ромбандеева, Кузакова, 1982, с. 235–236]. Кровь в первобытном мышлении обладала магическими силами, в том числе омолаживающими, оживотворяющими и очистительными свойствами. В соответствии с этим ее использовали: пили, мазали тело, окропляли и т. п. [Леви-Брюль, 1994, с. 522–523]. По полевым материалам экспедиции 1991 г., еще в середине XX в. у ляпинских манси существовала традиция пить кровь только что убитого оленя, которой приписывались целебные качества. Кроме того, в первобытном мышлении обмазывание кровью или ее заменителем (краской красного цвета) тела или предметов одежды и быта придавало им определенные свойства, способные защитить человека и удовлетворить его потребности. З. П. Соколовой [1972, с. 59] описан похоронный обряд хантов рек Сыни и Куновата, в первый день которого кровью жертвенного животного (олень, птица) обмазывали стенку рядом с покойником, гроб, ящик с куклой, изображавшей покойника, дверь надгробного домика.

Символика красного цвета широко распространена в погребальных обрядах первобытных культур. Одним из наиболее архаичных элементов похоронного ритуала обских угров являлось перерезание красной нити над телом умершего, которую раздавали родственникам умершего [Чернецов, 1959, с. 144; Соколова, 1980, с. 128; и др.]. Они должны были носить эту нить (иногда на нее нанизывали одну-две бусины) на запястье или щиколотке до тех пор, пока нить не перетрется. Ношение такой нитки в качестве траура по умершему мужу зафиксировано у ляпинских манси в 1991 г. По данным полевых исследований 1997 г., у аганских хантов нить белого цвета использовалась как знак траура по мужу, матери, отцу, ребенку.

Использование ниток в традиционной обрядности известно и у других финно-угорских народов. Одну нитку красного цвета натягивали поверх савана умершего горные марийцы; луговые марийцы натягивали три нитки — красного, синего, зеленого цветов. У венгров красными, синими, белыми нитками, подаренными на свадьбе родственниками жениха невесте, впоследствии эта женщина вышивала себе похоронную одежду нескольких видов, различавшихся по цвету в соответствии с возрастом. Первый саван, который невеста начинала вышивать еще на свадьбе, был красного цвета, последний вышивался нитками белого цвета. У мордвы-эрзя существовал обычай *сурень ускомо* (привоз ниток) — дарение будущей невестке трех мотков пряжи красного, синего, зеленого цветов [Крюкова, 1970, с. 266]. С помощью красной шерстяной нитки женщины-удмуртки сплетали на голове из волос сетку, которая, по традиционным представлениям, должна была запутать злых духов, стремившихся проникнуть в голову человека. Позднее нитку просто обвязывали вокруг головы [Лебедева, Атаманов, 1987, с. 137]. В данных примерах прослеживается совмещение красного цвета, символа жизненной силы, крови, жизненной/смертной сущности, с символами женского начала — пряжей, нитками, вторичными по своему происхождению.

Искусством прядения и ткачества владели и обские угры. Характерной чертой является неравномерность его распространения на территории проживания этих народов, что не раз отмечалось исследователями и вызвало появление различных версий происхождения ткачества [Сирелиус, 1906, 1907, с. 38; Попов, 1955, с. 144; Лукина, 1985, с. 152–153; Федорова, 1994, с. 108, 110]. Основными районами распространения ткачества являлись реки Иртыш, Конда, Салым, Демьянка; в качестве пряжи использовались волокна крапивы, льна, конопли. Вязание, кроме указанных территорий, было известно также в районах проживания хантов и манси по рекам Средней Оби, Казыму, Северной Сосьве, Ляпину, где держали домашний скот или покупали, выменивали пряжу у соседних народов. По материалам экспедиции 1991 г., ляпинские манси покупали пряжу у коми-зырян и сами ее окрашивали в красный, желтый, зеленый, коричневый цвета. Из шерстяной пряжи вязали чулки, носки, рукавицы, пояса, опояски. Для вязания обычно брали пряжу двух контрастных цветов: красного и белого, белого и серого, красного и желтого, белого и черного и др. Традиция использования в вязании двух контрастных цветов сохранилась у обских угров до настоящего времени.

Композиционное построение украшений одежды на основе контрастных цветосочетаний широко использовалось в традиционной одежде хантов и манси. При этом обращает на себя внимание достаточно устойчивое сочетание красного, синего (или зеленого) и желтого цветов, особенно в одежде из оленьих шкур: малице, шубе, кумыше, капоре, изготовлявшейся из камусов оленей унговидной обуви, которые украшались суконными кантами и полосками этих цветов. Традиционным, видимо, следует считать сочетание красного и синего, красного и зеленого. Так, если основным цветом одежды является красный, то украшения (аппликация, бисер, мозаика) выполняются из материалов синего или зеленого цветов, и наоборот. Такое цветосочетание наиболее часто встречается в традиционной одежде обских угров, в украшениях платьев, халатов, рубах, наверхниц, маличных рубах, рукавиц и шапок из сукна, поясов, платков, в бисерных украшениях [Гондатти, 1888, с. 14; Шульц, 1924, с. 181; Прыткова, 1951, с. 173–174, 178–180; Лукина, 1985, с. 42–43; Федорова, 1994, с. 119–125]. Подобное использование этих цветов сохраняется в одежде обских угров и в настоящее время. Например, в ходе этнографической экспедиции в 1991 г. у ляпинских манси были зафиксированы платье из ситца в голубой цветочек (*сул*) — с туникообразной кокеткой, воротником-стойкой, длинным рукавом с манжетой и ластовицей, с широкой оборкой по подолу, украшенное аппликативными полосами красного цвета по периметру кокетки, манжетам, над оборкой и по краю подола. У варьеганских хантов в 1997 г. нами отмечена женская плечевая распашная одежда (*сак*) из сукна красного цвета с боковыми и плечевыми швами, с запахом на левую сторону, с воротником черного цвета, широкие прямоугольные концы которого украшены нашитыми пуговицами, а также с обшлагами и широкой каймой по подолу из сукна черного цвета. Цветовому сочетанию красного и синего (темно-синего, черного) отдавали предпочтение при вышивке тремя способами из четырех. В вышивке *керем-ханчь*, которая выполняется ниткой одного цвета, наряду с красной могла использоваться нить синего цвета. В вышивке *ханда-ханчь*, второй по сложности после *керем-ханчь*, контур рисунка выполнялся ниткой преимущественно черного цвета.

Цветовое сочетание красный — синий, красный — черный, красный — зеленый являлось традиционным для одежды финноязычных народов Поволжья [Крюкова, 1968, с. 28, 31; Сепеев, 1975, с. 159–209; Лебедева, Атаманов, 1987, с. 112–150; Прокина, 1994, с. 64–91]. Отмечается, что черный и темно-синий были взаимозаменяемыми, а желтый и зеленый использовались как дополнительные, для расцветивания [Крюкова, 1968, с. 28; Прокина, 1994, с. 69]. Эта тенденция наблюдается и в традиционной одежде обских угров.

Сочетание красной и синей (зеленой или желтой) ткани ханты и манси использовали при пошиве обрядовой одежды, например островерхих шапок и рукавиц из сукна, украшавшихся аппликацией, их надевали на медвежьих праздниках и шаманских камланиях. Островерхая шапка с кисточкой, сшитая из разноцветных полос (клиньев), чаще красного и синего цветов, являлась обрядовым атрибутом, входила в комплекс одежды духов мужского пола. Такая шапка считалась обязательным атрибутом *Мир-сусне-хума* [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 147].

Известны случаи жертвоания духам одежды, которая могла заменять само изображение духа [Там же, с. 145]. Жертвовали красную, синюю, зеленую, белую и черную одежду. Однако одежда белого, красного, черного цветов, вероятно, является более ранним вариантом жертвенной одежды. Кроме того, белой и черной одежде отдавалось предпочтение при жертвоприношениях определенным духам. Одежду, ткань темного (черного) цвета посвящали *Куль-отыру* (манси), *Кынь-ики* ('Болезней старик' — хант.) или *Пыхтэ сакын* ('Черное платье старик' — хант.), надзирающим за миром мертвых, ассоциирующимся с темным началом и болезнями [Кулемзин, 1983, с. 127].

Ткань черного цвета и темный мех использовали как для пошива плечевой одежды, капоров, рукавиц и обуви, так и для изготовления отдельных деталей одежды (воротника, обшлагов, каймы и т. п.). Черный (темный) цвет одежды стремились нейтрализовать какими-либо украшениями яркого цвета. Темным мехом украшали одежду из светлого меха (гусь, кумыш, малицу, шубу). Такая деталь традиционной плечевой одежды обских угров из оленьего меха, как *панду* (манс.) — полоса шириной около 15–20 см, нашиваемая на подол мехом наружу, — была обычно темного цвета. На сочетании деталей из темного и светлого меха строилось композиционное решение плечевой одежды, обуви из камусов и головных уборов. Подбор и сочетание светлых и темных шкурок птиц и мелких кусочков меха составляли украшение традиционных шуб обских угров. Структура меховой мозаики, основного украшения одежды из оленьего меха, основывалась на совмещении орнаментальных полос темного и светлого тонов. Приемы использования и нейтрализации черной ткани и темного меха известны у обских угров и в настоящее время.

Сочетание черного и белого цветов использовалось и в шаманской одежде обских угров [Кулемзин, 1983, с. 127]. Оно являлось традиционным для одежды, сшитой из шкур зверей и птиц. Часто его применяли для обозначения какого-либо значимого элемента одежды. В настоящее время такими цветообозначаемыми элементами являются: на женской шубе из шкур оленя — белый воротник из меха соболя или собаки; на капоре (головном уборе из шкур оленя) — окаймление по краю лицевой части белым мехом оленя или собаки; на унтовидной обуви из камусов оленя — передняя средняя часть; на парке (глухой одежде из шкур оленя, сшитой мехом наружу и надеваемой поверх малицы) — обшивка белым мехом капюшона.

Белый цвет у обских угров считался священным, а белая одежда имела особое значение. По представлениям ляпинских манси, если в стаде рождался белый олененок, это предвещало удачу его хозяину. У васюганских хантов считались священными все животные и птицы белого цвета [Там же, с. 126]. Белый цвет являлся цветом *Нуми-Торума*, верховного божества, созидающей сущности. Ему жертвовали животных, шкуры, ткань, одежду белого цвета. У манси существовали определенные ограничения в отношении одежды белого цвета, которые впоследствии свелись к запрету ее использования для изображения духов нижнего мира [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 146].

Традиционная одежда (особенно халаты), сшитая из белой ткани или белого меха, у хантов и манси также считалась праздничной и одновременно выполняла определенные функции. Белые халаты, обшитые по краям, использовались на медвежьих праздниках для изображения священных танцев богов [Федорова, 1994, с. 206]. Халат красно-белого цвета использовался хантыйским шаманом с р. Сыни [Соколова, 1972, с. 57]. У васюганских хантов известна легенда о восьми белых шаманских халатах [Кулемзин, 1976, с. 62]. В начале XX в. у салымских хантов еще бытовали белые рубахи из домотканого холста с вышивкой, однако использовались они уже в качестве савана [Шульц, 1924, с. 179].

Сакральный характер имел белый цвет и у соседей обских угров — ненцев, татар. Так, лесные ненцы р. Агана ткань белого цвета жертвовали верховному божеству *Нуму*. У ненцев белая одежда считалась самой красивой и праздничной. В традиционной свадебной обрядности западносибирских татар белое полотно, по которому должны были пройти молодожены, являлось символом *белой дороги*, т. е. счастливой и радостной жизни [Валеев, 1972, с. 109].

У мордвы праздничным был белый халат с вышивкой (*руця*), для пошива которого использовали хорошо отбеленный тонкий посконный холст, позднее замененный белой хлопчатобумажной тканью [Прокина, 1994, с. 70]. Известно также, что белый цвет у мордвы, особенно в XVIII–XIX вв., считался знаком траура и соответственно использовался в одежде [Корнишина, 1994, с. 110–117]. У прикамских и прибельских марийцев зафиксировано применение традиционной белой туникообразной рубашки в качестве обрядовой. Праздничное и обрядовое значение у марийцев имели кафтаны из белой ткани, при этом нередко белый цвет отбортывался черным [Сепеев, 1975, с. 158, 177].

Итак, белая одежда распашного типа, в частности халаты, у обских угров, как и у финноязычных народов Поволжья, носила обрядовый характер и, вероятно, являлась наиболее древней. Белый/серый, черный/темный (бурый) цвета чаще всего выступали в качестве основных цветов одежды, что, видимо, было обусловлено их естественным происхождением (мех животных, шкурки птиц, рыба, кожа, ровдуга, домотканое полотно и т. п.). Преимущественное использование красного цвета по отношению к синему, зеленому и желтому обусловлено, вероятно, разнообразием природных красителей этого цвета, а также применением шкур животных. Так, в ряде случаев в одежде обских угров мех рыжей лисицы и выдры заменял ткань красного цвета. Кроме того, красный цвет наделялся особым магическим смыслом, о чем говорилось выше.

Изменение естественного цвета способом окрашивания применялось практически на всех вышеназванных материалах для пошива одежды. Некоторые из этих приемов бытуют и в настоящее время. Ханты и манси окрашивали одежду целиком (пояса, юбки, халаты, рубахи, кофты и т. п.) или ее отдельные детали (манжеты, воротник, ластовицы и т. п.), а также наносили краску на одежду в виде полос и орнамента. Еще в середине XX в. кондинские ханты готовую одежду из холста и мешковины красили целиком. Нитки для вышивки и вязания красили погружая полностью в краску. Окрашивание шерстяных ниток для вязания сохранилось до сегодняшнего дня у ляпинских и кондинских манси, обычно применяющих промышленные красители.

Распространенным у обских угров было и остается раскрашивание отдельных частей одежды. Этот прием использовался для украшения одежды из шкур, кожи, ровдуги, ткани. При этом раскрашивались отдельные сшитые детали на одежде: воротник, манжеты, ластовицы, вставки на обуви и т. п. Краска наносилась полосами на края и основные швы (боковые, плечевые, на талии,

спинке и т. д.), чем, на наш взгляд, пытались укрепить швы одежды. Позднее этот способ украшения одежды усложнился: краску стали наносить на прорисованный либо вышитый контур орнамента. На ровдуге и коже контур вышивали подшейным волосом оленя, оленьими жилами, нитками. Для этого волос оленя (жилы, нитки) обшивался мелкими стежками сухожильной нитью; узор получался двойной — с лицевой и изнаночной стороны. Обшивали контур и уже нарисованного орнамента. Известно также, что у многих народов Сибири подшейный волос оленя вшивался в соединительные швы меховой одежды. Это имело как сакральное (охрана от злых духов), так и утилитарное (укрепление швов одежды) значение. Сейчас обские угры, ненцы, коми-зыряне для этих целей используют узкие полоски разноцветного сукна, в основном красного цвета. Вероятно, эта традиция возникла на основе раскрашивания швов одежды красной краской.

Прием обшивания орнамента по контуру использовался обскими уграми и в вышивке. Так, известно, что в вышивках иртышских и кондинских хантов — *ханда-ханчь* и *руть-ханчь* сначала вышивался контур, который затем заполнялся вышивкой нитками, отличными по цвету [Сирелиус, 1907]. Такой вышивкой украшались рубахи, халаты, штаны из крапивной ткани и холста. Орнаментом с вышитыми контурами, нанесенным краской, украшалась одежда из кожи, ровдуги, обувь, халаты. В качестве краски использовали охру, предварительно смешанную с растительным маслом; сок красных ягод, травы — плаун и подмаренник; березовый гриб, кору ольхи, дуба, лиственницы, березы. Изготовление краски из коры дерева распространено на всей территории проживания обских угров. Этот способ известен и в настоящее время. Березовские манси изготавливают краску следующим образом: кору, залитую водой, варят на медленном огне около 2–3 ч, после чего такое же время отстаивают, а затем в течение нескольких дней выпаривают воду до получения массы густой консистенции. Краску наносят на одежду специально вырезанной из дерева заостренной палочкой. Кондинские манси еще в середине XX в. окрашивали кожу в коричневый цвет путем ее кипячения в отваре из дубовой коры. По сведениям информаторов, краска, полученная из коры, очень прочная, не линяет. Она может иметь цвет от коричневого до ярко-красного. Синюю, фиолетовую краску получали из сока ягод. Известно, что в середине XX в. кондинские манси окрашивали одежду в синий цвет, вытаптывая ее в глине на берегу реки. Иртышские ханты получали краску желтого и желто-зеленого цветов из плауна. Специальных черных и белых красителей для одежды у обских угров не зафиксировано.

Некоторые цвета у обских угров обозначаются терминами, соответствующими способу получения краски. Так, у юганских хантов красно-оранжевый цвет называют *корненк курасып* (похожий на отвар из коры лиственницы), оранжево-коричневый — *пой-кар* (похожий на отвар из коры осины) [Кулемзин, 1983, с. 124]. У северных хантов ольха носит название *нэрп'юх*, т. е. красящее дерево.

Раскрашивание одежды практикуется обскими уграми и в настоящее время. Окрашиваемый материал — это в основном кожа, шерсть и ровдуга. Орнамент с обшитым контуром, нанесенный краской, сохраняется на ровдужной обуви. Раскрашивание применяется при украшении домашней утвари: берестяных коробок, женских сумочек для рукоделия, сшитых из оленьих шкур.

В целом цветообозначение в традиционной одежде обских угров сводится к трем основным цветам: белому, красному и черному (темно-синему), что обусловлено как многообразием природного происхождения, так и простотой технологического использования соответствующих красителей. Первичность происхождения этих цветов и добавление впоследствии желтого, синего, зеленого ограничили сферу их применения и определили их символику: белый — символ верхнего мира, черный — нижнего мира, красный — среднего мира.

ЛИТЕРАТУРА

Бауло А. В. Жертвенные покрывала как феномен обрядовой практики обских угров (генезис и эволюция): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1997. 23 с.

Валеев Ф. Т. Некоторые черты традиционных свадебных обрядов западносибирских татар // Материалы по этнографии Сибири. Томск: Том. ун-т, 1972. С. 90–116.

Гемуев И. Н., Сагалаев А. М. Религия народа манси. Новосибирск: Наука, 1986. 192 с.

Гондатти Н. Л. Предварительный отчет о поездке в Северо-Западную Сибирь. М., 1888. 125 с.

Дунин-Горкавич А. А. Тобольский север. Тобольск, 1911. Т. III. 140 с.

Зенько А. П. Отношение к огню у обских угров // Югра. 1992. № 1. С. 29–32.

Изделия остяков Тобольской губернии // ЕТГМ. Тобольск, 1911. Вып. 19. 136 с.

- Корнишина Г. А.* Похоронные и поминальные обряды // Мордва Заволжья. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1994. С. 64–91.
- Крюкова Т. А.* Мордовское народное изобразительное искусство. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1968. 118 с.
- Крюкова Т. А.* Этнографические параллели в одежде финно-угров Поволжья и Сибири // Вопросы финно-угроведения. Йошкар-Ола, 1970. Вып. V. С. 261–268.
- Кулемзин В. М.* Шаманство васюгано-ваховских хантов // Из истории шаманства. Томск: Том. ун-т, 1976.
- Кулемзин В. М.* Некоторые способы цветообозначения у обских угров // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск: Том. ун-т, 1983. С. 124–128.
- Лебедева С. Х., Атаманов М. Г.* Костюмные комплексы удмуртов в связи с их этногенезом // Проблемы этногенеза удмуртов. Устинов: НИИ при СМ УАССР, 1987. С. 112–150.
- Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 608 с.
- Лукина Н. В.* Формирование материальной культуры хантов. Томск: Том. ун-т, 1985. 364 с.
- Новицкий Г.* Краткое описание о народе остячком, сочиненное Г. Новицким в 1715 г. Спб., 1884.
- Попов А. А.* Плетение и ткачество у народов Сибири в XIX и первой четверти XX столетий // СМАЭ. 1955. Т. 16.
- Прокина Т. П.* Одежда и украшения // Мордва Заволжья. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1994. С. 64–91.
- Прыткова Н. Ф.* Одежда хантов // СМАЭ. 1951. Т. 15. С. 123–233.
- Ромбандеева Е. И., Кузакова Е. А.* Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. Л.: Просвещение, 1982. 360 с.
- Селеев Г. А.* Восточные марийцы. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1975. 248 с.
- Сирелиус У. Т.* Домашние ремесла остяков и вогулов // ЕТГМ. 1906. Вып. 15; 1907. Вып. 16.
- Соколова З. П.* Ханты рр. Сыня и Куноват // Материалы по этнографии Сибири. Томск: Том. ун-т, 1972. С. 15–66.
- Соколова З. П.* Ханты и манси // Семейная обрядность народов Сибири. М.: Наука, 1980. С. 37–42.
- Федорова Е. Г.* Историко-этнографические очерки материальной культуры манси. Спб., 1994. 286 с.
- Чернецов В. Н.* Представления о душе у обских угров // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. М., 1959. Т. 51. С. 115–156.
- Шульц Л. Р.* Салымские остяки // Записки Тюменского общества изучения местного края. Тюмень, 1924. Вып. 1. С. 166–200.

*Тюмень, Институт проблем освоения
Севера СО РАН*